

Тихая среда, 2 августа 1995 г., почти 22:00.

Гарри в последний раз зашел в дом Дурслей, чтобы забрать свои вещи. Когда дядя Вернон кричал: «Не кради ничего, что тебе не принадлежит, мальчик!» Гарри почувствовал раздражение.

Поэтому Гарри спросил Дэна Грейнджера, пойдет ли он с ним в дом; Гарри также попросил высокого темнокожего аврора (Шеклболта) зайти вместе с ним в дом. После того, как Гарри вынул все свои школьные принадлежности из шкафа под лестницей, он - все еще раздраженный - «небрежно» заметил, что это маленькое пространство было его спальней с пятнадцати месяцев до того дня, когда он получил письмо из Хогвартса.

И Дэн, и аврор проползли через дверь шкафа, чтобы заглянуть внутрь, а Гарри жестоко улыбнулся дяде и тете. И аврор, и Дэн Грейнджер выглядели рассерженными, когда снова встали.

К тому времени, когда все вещи Гарри были вывезены из дома Дурслей, Эмма Грейнджер поставила «БМВ» на подъезд к дому Дурслей. Дядя Вернон нахмурился, когда увидел машину Грейнджеров, которая была дороже его собственной.

Мадам Боунс поручила девушке с розовыми волосами, которая, по-видимому, была аврором в свободное время, волшебным образом доставить школьный сундук Гарри, его метлу и другие его вещи в гостиную Грейнджеров. Гарри коротко поговорил с молодой женщиной; он узнал, что она ненавидела свое имя. Она уклонилась от вопроса, почему мадам Боунс на нее сердится.

Мадам Боунс предложила отвести Луну домой. Гарри сказал Луне с большой искренностью: «Спасибо, что привели Грейнджеров засвидетельствовать, как я защищаю Дадли и себя от дементоров. Без свидетелей у меня действительно могут быть проблемы». Гарри попытался пожать Луне руку, но вместо этого его обнял.

Гарри пожал руку Дадли, но не обратил внимания на родителей Дадли. Гарри попросил у Грейнджеров визитку, которую передал кузену. Гарри сказал Дадли: «Свяжитесь с Грейнджерами, если когда-нибудь захотите передать мне сообщение».

Затем Гарри забрался на заднее сиденье машины Дэна Грейнджера. Когда машина уезжала, Гарри старался смотреть на Дэна, Эмму и Гермиону в машине, а не на дом на Тисовой улице, который он никогда больше не увидит.

Гарри все еще ощущал последствия воздействия дементора. По дороге в Кроули Гермиона предложила им зайти в супермаркет и купить Гарри шоколад.

Гарри ответил: «Тебе не нужно этого делать. Я не хочу беспокоить». Его чрезмерное смирение было вежливо проигнорировано.

Гермиона бросила в тележку для покупок почти все виды маггловских шоколадных конфет, которые Дамблдор когда-либо использовал в качестве пароля к своему офису.

В итоге Грейнджеры потратили более 30 фунтов стерлингов на шоколадные конфеты, и Гарри первым их взломал! То, что Гарри чувствовал по поводу щедрости Грейнджеров, далеко не шокировал.

Как только Грейнджеры прибыли в свой дом, Гарри и Дэн перенесли вещи Гарри из гостиной в гостевую спальню, которая находилась рядом с гостиной.

Гарри отчаянно хотел отправиться в Гринготтс сегодня вечером, прежде чем Дамблдор сможет еще больше навредить своей жизни, но это было невозможно, потому что теперь Гарри чувствовал себя усталым. Итак, в среду вечером, вместо того, чтобы Гарри ехал на рыцарском автобусе в Гринготтс, Гарри и Грейнджеры сидели около кухонного стола Грейнджеров, ели шоколад и разговаривали, пока все не пошло спать.

Позже этой ночью

Гермиона в своей постели услышала крик Гарри снизу. Если она вообще могла его слышать, значит, он громко орал в гостевой спальне.

Спускаясь по лестнице, она услышала, как Гарри крикнул: « НЕТ, НЕ СЕДРИК! Черт тебя побери, ПИТЕР! »

Она проскользнула в гостевую спальню и залезла на кровать. Она натянула покрывало так, чтобы обнажить плечи Гарри. Гермиона обняла Гарри; он немедленно замолчал.

На следующее утро в

четверг, 3 августа 1995 г.

Эмма красилась, когда Дэн сообщил: «Гермионы нет в спальне или в ванной наверху».

Когда взрослые Грейнджеры спустились по лестнице, они проверили диван в гостиной (Гермионы не было) и кухню (ее там тоже не было).

Когда Дэн Грейнджер открыл дверь в гостевую спальню, он обнаружил Гарри в постели под одеялом и Гермиону, спящую на покрывале, одетую в ночную рубашку. Гарри проснулся и гладил густые волосы Гермионы.

Дэн был впечатлен. Неохотно, неохотно, но он был впечатлен. Парень проявил и преданность, и сдержанность.

Как только оба подростка проснулись, они пришли в шквал движения. Они приняли душ, быстро позавтракали и вскоре выехали, чтобы успеть на рыцарский автобус. Гарри и Гермиона зашли в Гринготтс до 9 утра.

В Гринготтсе

Гарри и Гермиона встретились с гоблином Аксефрензи, который был менеджером по работе с Поттером. Сначала Аксефрензи был зол, и Гермиона не могла догадаться, почему. Аксефрензи потребовал объяснить, почему Гарри посетил Гринготтс только однажды, и так и не ответил ни на одно из писем, которые Гринготтс послал Гарри. Вскоре это было исправлено, но по мере того как Гермиона разочаровывалась в директоре, росла.

Затем, отвечая на вопрос Гарри, Аксефрензи подтвердил теорию мадам Боунс о том, что Гарри был освобожден из-за Турнира Трех Волшебников, хотя ему было всего пятнадцать. Услышав это, Гарри запел:

.

О, сделай небольшой танец,

Немного люби,

Спустись сегодня вечером, спустись сегодня вечером.

.

Гермиона хлопнула его по руке. «Гарри, ты поешь музыку родителей! »

Гарри ухмыльнулся. «Дантисты, танцующие диско, готова ли к этому Великобритания?»

Гарри забрал свое кольцо лорда Поттера. Он попросил (и получил) список своих хранилищ и собственности, включая Поместье Поттеров. Он получил новый ключ от доверенного хранилища и заказал аудит своего хранилища. Он удалил след из своей палочки.

Он нанял гоблинов охранять дом Грейнджер. Он получил свое предыдущее перенаправление почты совы, перенаправленное в Поместье Поттеров. Он прочитал завещания своих родителей, заказал копии для мадам Боунс и запланировал публичное оглашение завещаний своих родителей на субботу, 19 августа.

Он аннулировал договор об обручении, который Дамблдор подписал с Молли Уизли, в отношении Джинни Уизли.

(Гермиона фыркнула, увидев этот контракт о помолвке. Гарри сам выглядел не слишком

довольным.)

Гарри продал труп убитого им василиска. И Аксефрензи, и Гермиона были потрясены, когда увидели воспоминания Гарри о его битве с василиском. Аксефрензи пообещал, что покажет память директору Рагноку. Гермиона заплакала, увидев это воспоминание, и яростно обняла Гарри.

Во время пребывания в Гринготтсе Гарри удалил из шрама нечто вроде темной магии, называемое «крестражем», в ходе гоблинского ритуала. Гарри не только пришлось пережить четыре часа непрерывной агонии во время ритуала, но и за его хранилище было начислено двадцать тысяч галеонов (100 000 фунтов стерлингов). Это была цена, от которой Гермиона задохнулась, но Гарри утверждал, что нисколько не возражает ...

Особенно, когда оба подростка обнаружили, что теперь Гарри больше не нужны очки.

Поскольку Гарри уже был в гостях у гоблинов-целителей, ему прописали лечебные зелья и зелья дефицита питательных веществ.

Гоблины-целители обнаружили два блока на магическом ядре Гарри. Еще на две тысячи галеонов Гарри удалил эти два магических блока.

В тот день, когда Гарри и Гермиона собирались выйти из Гринготтса, Гермиона сказала: «Просто чтобы ты знала, ты мне нравишься так же сильно, как до того, как ты стал лордом Поттером».

Гарри потер шею сзади - признак того, что он нервничает. «Ты мне тоже нравишься. На самом деле ...»

Гарри задохнулся; он больше ничего не мог сказать.

Гермиона повторила: «На самом деле ...?»

"Ты будешь моей девушкой?"

"Мне жаль?"

"Ты будешь моей девушкой?" - спросил он, глядя на выложенный плиткой пол вестибюля Гринготтса.

"Вы действительно это имеете в виду?" - риторически спросила она, подходя к нему, чтобы поцеловать его в щеку.

Он намеревался сказать « да» , поэтому он поднял голову и повернул голову, чтобы ему было легче смотреть на Гермиону.

Их губы случайно встретились.

В вестибюле Гринготтса Гарри и Гермиона светились , поскольку они были отмечены как родственные души.

В особняке Малфоев Темный Лорд не знал, что только что произошло, и что это означало.

На кафедре магического правопорядка

Гарри был рад, что Гермиона пошла с ним, когда он встретился с мадам Боунс. Он незамедлительно передал директору заверенные Гринготтсом копии завещаний своих родителей. Он наблюдал, как лицо мадам Боунс выразило шок, когда она прочитала, что она была третьим выбором Поттеров на роль опекуна Гарри.

Эта женщина, которой было за тридцать, но преждевременно поседевшая, которая, казалось, всегда держала все под контролем, теперь выглядела готовой заплакать. "Я любил Лили; она была одним из моих самых близких друзей. Джеймс был лучшим другом моего парня. Если бы я стал твоим опекуном, я бы переместил небо и землю, чтобы дать тебе счастливую жизнь, точно так же, как я стремился сделать жизнь Сьюзан жизнь счастлива ". Затем на ее лице отразился гнев. «Но этот уса́тый идиот даже не намекнул, что Поттеры хотят, чтобы я был твоим опекуном!»

Гарри сказал: «Подожди, ты Эми, бывшая подруга Сириуса?»

Мадам Боунс в замешательстве моргнула. "Да, я - или, скорее, я был".

Гарри улыбнулся Гермионе. «Наконец -то , что - то пошло право в моей жизни!» Он постучал по столу мадам Боунс. «Пожалуйста, обратите внимание, что в обоих завещаниях Сириус упоминается как « за́клятый крестный отец Гарри », и оба завещания относятся к Питеру Петтигрю , а не к Сириусу, как к секретному хранителю коттеджа. Мой крестный отец невиновен , и доказательства здесь черным по белому».

Тогда мадам Боунс улыбнулась. Гарри решил, что Сириус, будь он здесь сейчас, будет думать, что улыбка Амелии Боунс прекрасна.

Мадам Боунс взяла у Гермионы воспоминания о том, что она видела во время атаки дементора, и о взаимодействиях Гермионы с Сириусом Блэком.

Мадам Боунс взяла у Гарри воспоминания о нападении дементора и о времени, проведенном Гарри с Сириусом. Мадам Боунс выглядела так, как будто она хотела заколдовать Фаджа в

следующем году, когда она увидела воспоминания Гарри и Гермионы о попытках сказать Фаджу, что Сириус Блэк невиновен - и хриплый отказался слушать!

Затем мадам Боунс пришлось извлечь у Гарри нити воспоминаний о его времени с Дурслями. Единственный способ, которым Гарри удалось пройти через процесс даже немного спокойно, - это то, что Гермиона все время держала его за руку.

Затем Гермиона удивила Гарри. Несмотря на то, сжимая его руку трудно, она сказала: «Эээ, Гарри Так как мы уже делаем вас страдать плохие воспоминаниями, я думаю, что есть еще одна память, вы должны дать мадам Боунс: Что случилось с вами после третьей задачи, в том кладбище.»

Гермиона объяснила мадам Боунс: «Наш мудрый и умный министр магии и Ежедневный пророк называют Гарри лжецом, потому что он утверждает, что Волан-де-Морт вернулся, но свидетелей не было. Но был один свидетель: сам Гарри».

Мадам Боунс сказал, «Мисс Грейнджер, вы на самом деле являетесь самой яркой ведьмой ее возраста.»

Гарри усмехнулся Гермионе.

Но Гарри не улыбался, когда вспоминал о безразличном убийстве Седрика и воскрешении Волан-де-Морта. После просмотра этого воспоминания Гермиона плакала, и лицо мадам Боунс выглядело мрачным.

Когда мадам Боунс закончила собирать нити воспоминаний, она произвела эффект разорвавшейся бомбы -

«Мистер Поттер, Сол Крокер, Невыразимая Голова, убежден, что существует активное пророчество о вас и Сами-Знаете-Кого».

Гарри посмотрел на нее и сказал: «Не могли бы вы пойти со мной и Гермионой? Фадж в основном говорит обо мне и Волан-де-Морте:« Почему я должен верить всему, что он говорит? Он всего лишь ребенок ». " "

«Да, мистер Поттер, я выслушаю пророчество вместе с вами и мисс Грейнджер, если вы действительно являетесь предметом пророчества».

Пятнадцать минут спустя в Зале Пророчеств

Гарри не мог понять, о чем думал Невыразимый Крюк. Но мадам Боунс снова выглядела мрачной, а Гермиона снова плакала.

И по правде говоря, если бы на Гарри не смотрели в этот момент двое взрослых и его лучший друг, он бы тоже заплакал.

Несмотря на то, что по ее лицу текли слезы, Гермиона посмотрела на Гарри и сказала: «Мы разберемся с этим. Мы победим это, ты меня слышишь? Ты будешь волшебником, который остался стоять, Гарри Джеймс Поттер».

В тот вечер в доме Грейнджеров

Среди информации, которую Аксефрензи передал Гарри для Поместья Поттеров, были его «координаты аппарации» (какими бы они ни были) и имя главного домового эльфа Поттера: Грейклей. Теперь, когда за ними наблюдали трое Грейнджеров, Гарри сказал: «Гарри Поттер, лорд Поттер, звонит Грейкли». Поп . Появилась Грейклей в сером смокинге размером с домового эльфа. Грейклей выглядел старше Добби.

Грейклей, в отличие от Добби, был спокоен. Гарри пришлось объяснять стоматологам Грейнджер, что такое домашний эльф. (Гарри также пришлось пережить мини-лекцию Гермионы.)

Грейклей по приказу Гарри перевезла Гарри и троих Грейнджеров в Поместье Поттеров.

Оказалось, что в Поместье Поттеров было четыре домашних эльфа, но все они (включая Грейкли) были магически слабыми. Гарри пришлось ввести магию из своего магического ядра в четырех домашних эльфов, чтобы сделать их магически здоровыми; но это, в свою очередь, привело Гарри к магическому истощению. К счастью, в Поместье Поттеров было доступно зелье перца (в стазисе).

Когда домовые эльфы выздоровели, они устроили Гарри и Грейнджерам экскурсию по поместью Поттеров для владельцев.

Грейклей сказал Гарри, что в поместье Поттеров полностью снята защита; дом был магически незащищен. Гарри нужно будет заключить контракт с гоблинами, чтобы решить эту проблему. Гарри увидел, что в особняке прогнулся угол крыши; а в здании усадьбы имелась щелевидная дыра, в которой две стены сходились под поврежденной крышей.

Во время экскурсии с хозяйкой Гермиона чуть не погибла в библиотеке Поттера. Гарри пришлось разыграть Incarcerous (к шоку магловских грейнджеров), чтобы Гермиона не вытащила книгу, защищенную семейной магией, с книжной полки.

Пока Гермиона была связана на данный момент, Гарри прочел ей строгую лекцию о магической защите семьи Поттеров на некоторых книгах в библиотеке. Лекция сводилась к следующему: если вы дотронетесь до книг, обозначенных буквой «Р» в нижней части корешка, и вы не Поттер, вы умрете .

Ранее Гермиона ругала Гарри насчет «порабощения» домашних эльфов; Теперь в библиотеке, когда Гермиона была освобождена от магических веревок Гарри, Грейклей указала на «безопасную» книгу (книгу, которая не была защищена семейной магией) о домашних эльфах. Книга, на которую указал Грейклей, была написана Джоанной Маккартни-Поттер, маглорожденной женой Гарольдуса Сайруса Поттера. В книге рассказано все, что леди Джоанна узнала о домашних эльфах после интервью с домашними эльфами Хогвартса и домашними эльфами Поттера. Теперь Гарри позволил Гермионе одолжить книгу.

После того, как Грейнджеры совершили поездку по поместью Поттеров, Гарри приказал Грейкли отвести посетителей обратно в дом Грейнджеров (Гермиона сжимала двумя руками книгу леди Джоанны о домашних эльфах). Гарри купил китайскую еду на вынос для него и Грейнджеров, чтобы поесть в их доме, поскольку в поместье Поттеров не было пищевых ингредиентов.

Двумя днями позже

суббота, 5 августа 1995 г., утро

Все трое Дурсли были дома и наслаждались обычной субботой, когда запертая входная дверь отперлась сама собой.

Авроры арестовали всех троих Дурслей за жестокое обращение с ребенком-волшебником. Мадам Боунс лично возглавила группу задержания. Аврор 2-го класса Нимфадора Тонкс не входила в группу задержания; Мадам Боунс не поверила, что аврор Тонкс не станет болтать с Дамблдором.

Когда Дурсли находились под опекой волшебников, перспективы для родителей Дурслей казались не очень хорошими, когда мадам Боунс узнала от гоблинов, что Дамблдор платил Дурслям тысячу фунтов в месяц с ноября 1981 года за заботу о Гарри; но (согласно показаниям Veritaserum Вернона и Петунии) с 1981 года Дурсли потратили на Гарри всего 186 фунтов стерлингов.

Перспективы Дадли выглядели лучше. Гарри сообщил мадам Боунс, что в тот день, когда Гарри покинул Дурслей, Дадли проявил «искреннее раскаяние».

Но что все это будет означать, когда три Дурсли предстанут перед судом, можно было только догадываться.

Мадам Боунс настояла на том, чтобы члены арестованной группы дали клятву в своей магии, что только в присутствии друг друга и мадам Боунс они будут говорить об арестах Дурслей или говорить об уликах, собранных во время арестов, перед Дурслями. испытание. В результате «Ежедневный пророк» не узнал об арестах магловских родственников Гарри Поттера до тех пор, пока не были проведены процессы над Дурслями.

Что еще более важно, из-за клятвы авроров Альбус Дамблдор не слышал ни единого шепота о

том, что с Дурслиями что-то не так до дня суда.

Двумя днями позже

понедельник, 7 августа

Гарри в Грейнджер получил сову от мадам Боунс. По приказу старшего заместителя министра назначенное ранее дисциплинарное слушание Гарри под председательством мадам Боунс было изменено на судебное разбирательство перед полным Визенгамотом на специальном заседании 12 августа. В служебной записке, которую мадам Боунс получила от старшего заместителя министра Амбридж, также говорилось: «Мы не видим необходимости информировать подсудимого Поттера об изменении места встречи».

Однако мадам Боунс заверила Гарри, что его ситуация не так плоха, как казалось. Неофициально она рассказывала Гарри об изменении места встречи, а также говорила ему, что он все еще должен появиться в 9 утра 12-го числа, но прийти в зал суда № 10, а не в офис DMLE.

Гарри задумался: что имела в виду мадам Боунс, когда написала: «Ваша ситуация в субботу будет не так плоха, как кажется сейчас»?

Пять минут спустя в офисе директора Боунса.

Аврор второго класса «Не зови меня», Нимфадора Тонкс дрожала, когда вошла в кабинет директора. Вполне возможно, что в следующие пять минут она потеряет работу.

Когда Тонкс села, директор Боунс смотрел на Тонкс так, словно молодой аврор был собакой, которую только что вырвало на стол директора. "Аврор Тонкс, позвольте мне напомнить вам, что клятвой, которую вы дали как аврор, если вы откажетесь отвечать на один из моих вопросов, если вы солгаете мне или намеренно введете меня в заблуждение, вы потеряете не только работу, но и также потеряет свою магию. Я ясно выразился? "

Глоток . «Да, мэм. Совершенно ясно».

«Давайте начнем. Обычно меня не волнует, что мои авроры делают в свободное от работы время. Но пять ночей назад вы стояли перед домом Гарри Поттера под мантией-невидимкой, выпущенной DMLE, и смотрели на его дом. Поттер находился поблизости на детской площадке для маглов, на него напали двое дементоров. Было четыре свидетеля нападения дементоров, но эти свидетели ничем не могли помочь - двое свидетелей были маглами, а двое - несовершеннолетними ведьмами, которых следовало бы исключить. и их палочки щелкнули, если бы они подняли свои палочки. Вы были единственным волшебником в этом районе, который мог бы оказать помощь, но что вы делали? умерла , аврор Тонкс, ты будешь сталкиваться с DMLE дисциплинарного слушания, и это было бы не важно , один крошечный бит , что вы были при исполнении служебных обязанностей в то время.»

«Мэм, я клянусь своей магией, что я не знал, что Поттера нет в доме! Моя смена началась не раньше полуночи, но у меня было предчувствие, что я не могу избавиться от этого, что Данг поскользнулся. поэтому я должен был прийти пораньше. Так что я пошел туда на два с половиной часа раньше. Меня не было там, когда Поттер выходил из дома, но я был там, когда он вернулся ".

«Два вопроса. Что вы имеете в виду под « моей сменой »? Старший аврор Бэннон не назначил вас на работу до 17:00 3 августа. А кто такой « Данг », который не завершил свою смену?»

Тонкс посмотрела вниз. «Эм, я действительно не должна рассказывать ...» Тогда Тонкс подумала о том, какой была бы ее жизнь, если бы она потеряла свою магию - во-первых, она застряла бы брюнеткой на всю оставшуюся жизнь! «Хорошо, я принадлежу к организации Орден Феникса. Его цель - бороться с Сами-Знаете-Кто и Пожирателями смерти, когда DMLE не может или не хочет сражаться с ними. В любом случае, профессор Дамблдор назначил нескольких из них. мы охраняли Поттера. Той ночью Мундунгус Флетчер должен был охранять Поттера до полуночи, но, как я уже сказал, он ускользнул.

«Постой, Дамблдор доверил безопасность Мальчика, который выжил, Мундунгусу Флетчеру? Осужденный за воровство и несколько лет прослуживший в Азкабана, этот Мундунгус Флетчер? Мерлин на грибе, Дамблдор был бы умнее, если бы поставил чучело. ! "

«Я согласен, мэм. Как вы думаете, почему все остальные в Ордена называют его « Дунг »?»

«Хорошо. Я снимаю с вас ответственность за события 2 августа».

Тонкс почувствовала облегчение.

Тогда Боунс сказал: «Однако у тебя все еще проблемы».

Тонкс почувствовала, что она тонет.

Боунс спросил: «Вы когда-нибудь видели, чтобы Дурсли - семья маглов, с которой живет мистер Поттер, - оскорбляли его?»

Тонкс подумала об этом. "Я никогда не был в их доме, и у меня нет волшебного глаза Грозного Глаза. Но в прошлом месяце или около того, пока он работал во дворе, я видел, как его дядя и его двоюродный брат ударили его без всякой провокации. , и слышал, как его тетя кричала на него. Я также слышал, что ему сказали, что нет , он не может войти внутрь, даже когда июльская погода на улице была жаркой! "

Кости сказал: «Я знаю, что вы не сообщали DMLE ни о каком жестоком обращении, свидетелем которого вы стали. Вы сообщали об этом в Службу защиты детей Wizard?»

Тонкс повесила голову. «Нет, мэм».

«Это большая проблема для меня, но об этом я расскажу немного позже. Сообщали ли вы какое-либо агентство какого-либо правительства маглов о злоупотреблениях мистера Поттера?»

"Нет."

«А вы сообщить о злоупотреблении г Поттера на кого -нибудь? »

«Профессор Дамблдор. Я сказал ему после собрания ООТР».

"Что он сказал тогда?"

«Он сказал мне, что примет соответствующие меры, и что он не хочет, чтобы я рассказывал кому-либо еще, если только я этого не должен. Затем, эээ, он напомнил мне мою клятву Ордена».

"Что именно говорится в этой клятве?"

«Это личная клятва послушания Альбусу Дамблдору. Если я не подчинюсь ему, я потеряю свою магию».

Прошла полная минута молчания. Затем Боунс спросил: «О чем еще ты молчал из-за своей клятвы Дамблдору, о чем бы сообщил, если бы не клятва?»

«В Зале Пророчеств есть что-то, что, по мнению профессора Дамблдора, Сами-Знаете-Кто попытается украсть рано или поздно, но я не знаю, что это за« что-то »».

Мадам Боунс наклонилась вперед, и ее глаза впились в глаза Тонкс. «WCPS никогда не посещал дом мистера Поттера, чтобы осмотреть дом, в котором он вырос, и вы можете догадаться, почему? Они не знают, где он живет . Дамблдор никогда им не говорил. месяц вы сообщили о жестоком обращении с мистером Поттером, и ваш отчет не только дал бы WCPS полномочия спасти мальчика из неблагополучного дома, но и дал бы им жизненно важную информацию, которой им сейчас не хватает: его домашний адрес. Но вы промолчал по приказу Дамблдора ".

«Да, была», - согласилась несчастная Тонкс.

«Вы не обязаны сообщать об угрозе зале Пророчества пророчества, но которые обязаны сообщать о случаях жестокого обращения с детьми мастера , что вы стали свидетелями. Как аврор, вы обязаны сообщать о жестоком обращении с детьми мистера Поттера, и ты не смог!

Только благодаря моей сдержанности ты теперь не сквиб. "

Тонкс могла только в ужасе смотреть на режиссера.

Кости настаивал. магия ". Тонкс простонала. «К счастью, я вижу способ избежать этого кризиса».

Кости протянул Тонкс фут пергамента, перо и бутылку с чернилами. «Напишите записку Дамблдору. Скажите ему, что вы выходите из Ордена Феникса и что вы больше не будете связаны клятвой повиновения ему».

Когда Кости внимательно наблюдал за ней, Тонкс, конечно, написала записку, как продиктовал Кости. Кости немедленно передал записку домашнему эльфу, чтобы тот немедленно доставил ее Дамблдору.

Тонкс испытала смешанные чувства, когда увидела, что домовый эльф выскочил со своей запиской.

«Поздравляю, - сказала мадам Боунс, - вы сохранили свое магическое ядро и свою работу. Теперь у меня для вас два приказа. Во-первых, в течение 48 часов вы передадите старшему аврору Бэннону отчет, в котором описывается все. оскорбления со стороны семьи Дурслей против мистера Поттера, свидетелем которого вы стали. В письменный отчет включите воспоминания ".

«Да, мэм, я сделаю это», - сказала Тонкс.

«Во-вторых, и это важно, вы избегаете разговоров с Дамблдором, если сможете. Но есть вероятность, что он изобретет для вас двоих способы «случайно» встретиться. ничего противозаконного, ни в ваших действиях, ни в бездействии; и вы не дадите никаких обещаний сделать что-либо противозаконное. Если это поможет вам оставаться решительным, пока он произносит свои сладкие слова и пытается соблазнить вас сделать что-то хитрое 'для Великого Хорошо, «представьте, что я стою в двух футах от вас под плащом-невидимкой и слушаю каждое ваше слово».

"Я буду, мэм."

«Дамблдор любит знать секреты, отказываясь при этом делиться своими собственными. С этого момента, независимо от того, что он спрашивает о DMLE или вашей работе в нем, я хочу, чтобы ваш стандартный ответ был: «Директор Боунс запретил мне обсуждать что-нибудь работающее ». связанных с вами ». Можешь так сделать?"

«Я могу, мэм. Я сделаю это».

«Хорошо. Теперь я расскажу это старшему аврору Бэннону через несколько минут, но в следующую субботу у тебя будет особое задание. Не разочаровывай меня».

«Вы можете рассчитывать на меня, мэм. Клянусь».

«А теперь еще один последний вопрос, и я тебя отпущу. Кто еще такие авроры в Ордене Феникса?»

Десять минут спустя в доме Грейнджеров

Гарри и Гермиона отдыхали от учебы; они расслаблялись, просматривая видео в гостиной.

Фильм был об американском подростке 1985 года, который случайно путешествовал на машине времени назад во времени. В 1955 году он встретил своих родителей и случайно помешал родителям начать отношения. Хуже того, он нравился его матери-подростку. В конце фильма ему пришлось сознательно вмешаться в хронологию, чтобы исправить случайно внесенное изменение в хронологию.

(Для Гарри в фильме была одна отвлекающая роль: у Леи Томпсон, актрисы, сыгравшей мать героя в подростковом возрасте, было лицо Гермионы.)

Пока видео перематывалось, Гарри и Гермиона обсуждали путешествия во времени и их парадоксы, когда подростки услышали стук-тук-тук-тук .

«Думаю, кто-то стучится в твою дверь», - сказал Гарри.

"Почему они не звонят в дверь?" - спросила Гермиона.

Она подошла к входной двери и открыла ее. Там никого не было.

Тук-тук-тук-тук .

Гермиона сообразила: «Кто-то стучится в нашу заднюю дверь».

«Готов поспорить, волшебник», - сказал Гарри.

Гарри был близок. Посетителем был молодой розоволосый аврор, которого Гарри и Гермиона видели в доме Дурслей три дня назад.

По окончании представления аврор Тонкс сказала: «Я здесь, чтобы сказать вам, мистер Поттер и мисс Грейнджер, что я здесь, чтобы отвезти вас обоих в Министерство магии в четверть

девятого субботнего утра. Будет проведено пять судебных процессов. Мисс Грейнджер будет свидетелем как минимум на четырех из пяти процессов; вы, мистер Поттер, будете свидетелем на всех пяти процессах ".

Гарри был сбит с толку. «Я знаю, что меня судят за защиту от дементоров, но кто еще находится под судом?»

Аврор Тонкс ответила: «Маглы, с которыми вы жили...»

« Да! » - сказала Гермиона.

«... Но директор Боунс не сказал мне трех других обвиняемых, только то, что вас двоих могут вызвать в качестве свидетелей».

Гарри и Гермиона тупо посмотрели друг на друга.

Теперь аврор Тонкс смотрела в пол. «Я также, эээ, пришел сюда, чтобы извиниться. Я в родстве с тобой, Гарри - дед моей мамы был братом твоей бабушки. Я был старшекласником Хаффлпаффа на седьмом курсе, когда вы двое были первокурсниками, и я хотел представиться , но я никогда не делал ".

Гарри сказал: «Ты знаешь, что я не знаю имени одного из ныне живущих родственников моего отца? Я бы отказался от всего моего хранилища, чтобы встретиться с тобой в первый год. Почему ты не представился?»

«Из-за директора. Он сказал мне, что ты« поражен »волшебным миром, и встреча с толпой новеньких родственников только усугубит проблему, поэтому« для собственного блага Гарри »я должен держаться подальше. с сожалением должен сказать, что я был болваном и поверил ему ".

Гермиона вздохнула. «Расскажите мне об этом. Директор стоял прямо в этом доме чуть больше месяца назад - без приглашения , обратите внимание - и сказал мне:« Мисс Грейнджер, я должен напомнить вам, что для собственного блага Гарри вы не должны его беспокоить. с письмами этим летом. Гарри попросил меня сказать тебе и Рону, чтобы он мог спокойно горевать ». Гарри видел, как умирает Седрик Диггори, и Гарри винил себя , но я согласился не писать ему до тех пор, пока мои родители не убедят меня.

Гарри сказал: «Между прочим, я не сказал мистеру Твинкл-Айзу ничего подобного тому, что, по его словам, я сказал. Он солгал Гермионе».

Аврор Тонкс посмотрела на Гарри и Гермиону и сказала: «Мои родители сказали мне пригласить вас обоих на ужин сегодня вечером. Почему вы двое должны прийти? Гарри, моя мама - двоюродный брат вашего отца. Мой отец - волшебник-закон. , и вы добьетесь большего

успеха на суде в следующую субботу, если вы наняли волшебника. Гермиона, мой отец, как и вы, маглорожденный ".

И Гарри, и Гермиона быстро приняли приглашение Тонкс.

Гермионе пришлось получить согласие родителей, но в тот вечер Гарри и Гермиона ужинали со всеми тремя Тонкс. Гарри заметил, что Тонкс была совсем другой волшебной семьей, чем Уизли.

Во время ужина Гарри узнал, что мать Аврора Тонкс, Андромеда Блэк Тонкс, разыскивала Гарри с 1981 года, но Дамблдор давал Андромеде отговорку в течение четырнадцати лет.

Пять дней спустя,

суббота, 12 августа, 8:50, зал

суда № 10, Министерство магии.

Аврора Тонкс проводила Гарри и Гермиону в зал суда на десять минут раньше. Подростки часами сидели в зале суда; для Гарри это были бы дни.

<http://tl.rulate.ru/book/74328/2063232>